

Магия в теле вздымалась, как шторм, неожиданно обрушившийся на спокойное море. Антон быстро вскипятил свои эмоции и был готов в любой момент выпустить заклинание. Он поджал губы и прыгнул со стула из дуба, невозмутимо глядя на гоблина. Некоторое время они смотрели друг на друга. Уголки рта Антона слегка приподнялись: «Я приветствую вас от имени учителя Алекса Файнса». Враги старый волшебник и гоблин или нет, но гоблин очевидно связал Антона со старым волшебником. Сейчас говорить «Я не его ученик» будет только показывать свою слабость. А в таком месте, как это, слабому достаётся только проклятие. Гоблин Педро рассмеялся, его толстые пальцы указали на Люпина на стуле рядом с ним: «Если я не ошибаюсь, в этого человека должен был попасть *Cruciatus* твоего учителя». Антон осторожно следил за его движениями, на его лице была вежливая улыбка, но взгляд был холодным: «Возможно, его атаквали другие волшебники». «Нет-нет-нет». Гоблин покачал пальцами. «У каждого создания свой запах. Как мастер проклятия *Cruciatus*, Файнс всё-таки немного отличается от проклятия *Cruciatus* других волшебников». Он озорно посмотрел на Антона: «Он привёл ко мне волшебника, атакованного твоим учителем, малыш, у тебя плохо получается». Антон поджал губы. В душе у него что-то дрогнуло, в глазах промелькнули сложные и запутанные чувства, и он со вздохом посмотрел на Люпина: «Я не могу иначе, он мой дядя, он мой родной дядя!» В голосе появились эмоции, в глазах выступили слёзы. Нескончаемая любовь к семье и учителю сплелись в сложный клубок, и этому бедному ребёнку было слишком трудно находиться посередине. Это так трудно~~~ «Ц-ц-ц». Гоблин издал неопиcуемый возглас: «Мне нравится твоя невинность, молодой волшебник, ты ещё не полностью очерствел из-за плохого тёмного волшебника». Гоблин не заметил, что мистер Розье, стоявший позади него, с интересом смотрел на них, его глаза были такими пронзительными, что он мог видеть людей насквозь. Этот элегантный мужчина средних лет втайне скорчил Антону рожу. Специально! Сильный контраст в мгновение ока напомнил Антону мистера Бина, и он едва удержался от смеха. Усиливая эмоции, Антон поднял голову, чтобы сдержать слёзы, и сделал голос хриплым: «Мистер Педро». Он резко наклонил голову, лицо его стало решительным, и он свирепо уставился на гоблина: «Ради моего дяди я сделаю что угодно!» Гоблин подошёл к Люпину, закатил глаза, и её пальцы засветились слабым голубым светом, коснувшись головы Люпина. «Это не очень хорошо». Гоблин достала с полки рядом изящную коробочку, вытащила оттуда сигару, чтобы угостить мистера Розье, и закурила сама. Сигара была похожа на палочку на фоне его толстых пальцев. Из его рта повалил густой дым, и гоблин сунул руку в карман своих брюк от костюма: «Это очень сложное лечение, и, возможно, вам придётся заплатить за это большую цену». Он может вылечить его! Он хочет вылечиться! Антон мгновенно вздохнул с облегчением, и всё его тело расслабилось: «Сколько?» «Деньги?» Гоблин Педро, казалось, услышал что-то очень смешное, и рассмеялся «ха-ха-ха», даже Розье засмеялся. Антон моргнул и с непониманием посмотрел на них: «Проблемы?» По его воспоминаниям, школьный волшебник-врач в Хогвартсе, независимо от того, насколько сильно ранение, мог легко его вылечить. Эта штука хочет раззявить пасть как лев! Антон мгновенно сделал вывод. Он, должно быть, переиграл только что, и гоблин подумал, что он всё решил сам. У него мало опыта в таких интригах, и он может только размышлять и накапливать знания постепенно. Гоблин покачал головой: «Ты обычно наблюдаешь, как твой учитель бездумно применяет проклятие «Круцио», и ты считаешь, что это нормально?» Антон кивнул. Конечно, главная причина не в том, что старый волшебник может читать заклинания по своему желанию, а в его собственном опыте. Он столько раз терпел проклятие «Круцио», и самым ужасным было просто потеря сознания.

«Проклятие Круциатус - это одно из трех непростительных проклятий, ты же знаешь?»

Гоблин посмотрел на Антона и кивнул, хихикая, он показал толстые бежевые зубы. «Нет, ты не понимаешь!»

«Есть множество проклятий, которые гораздо страшнее Круциатуса. Они более злобные, ранят сильнее и обладают большей силой. За сотни лет своей жизни я не видел слишком много подобных».

«Но ни одно из этих заклинаний не считается непростительным».

Ан Донг быстро вспомнил романы и видео, которые он читал в своей прошлой жизни. «Разве это не потому, что нет контрзаклинания?»

Щелк!

«Совершенно верно!» - Щелкал пальцами гоблин Педро.

«Нет противозаклинания, то есть после того, как на вас было наложено непростительное проклятие, нет способа восстановиться с помощью какого-либо заклятия или даже лекарства».

Он выдохнул еще одну струю дыма и речь его потекла складно. «Три непростительных проклятия - это попросту самые злоецие заклинания, исследованные вашими человеческими волшебниками».

«Нет лекарства от атаки на душу». В его глазах сверкала насмешка. «Ты знаешь, почему человеческие волшебники являются владыками этого мира?»

«Потому что они изобрели непростительные проклятия, которые уничтожили всех разумных существ, отказавшихся сдаться».

«Древние гоблины лучше всех умели создавать сложные алхимические изделия. Они победили время и создали временные преобразователи. Они победили пространство и создали исчезающие кабинеты. Они победили во многих областях».

Педро пожал плечами, покурив сигару и развел руками.

«После этого люди победили гоблинов с помощью непростительных проклятий».

«Так что теперь гоблины знают только как переплавлять золотые монеты».

«Самое смешное здесь». Педро рассмеялся. «Человеческие волшебники уничтожили всех разумных существ, поняли, что врагов больше нет, и начали убивать друг друга».

«Из-за этого их магия сошла на нет. Позднее волшебникам ничего не осталось кроме как поднять палочки, которые они раньше не любили, и выучить ослабленные кастрацией магические заклинания».

«Мудрость древних волшебников - это всего несколько слов в книгах, слишком много магии исчезло в длинной реке истории».

«Лишь непростительные проклятия, использовавшиеся для взаимного убийства, хорошо сохранились».

Педро сказал арией, UU чтение www.uukanshu.com «Это непростительные проклятия, потому что их невозможно вылечить, они непростительны».

«Ты не был в больнице Святого Мунго. Там полно пациентов, раненых непростительными проклятиями, и ни один из них не был вылечен и выписан».

Антон все понял. Непростительное проклятие, вероятно, было похоже на крупнокалиберное огнестрельное оружие. Когда был выстрел, на теле появлялась дыра размером с миску.

Но он просто наблюдал за представлением холодными глазами.

Когда гоблин, наконец, закончил говорить, он просто молча ответил. «Но ты можешь исцелить. Можешь ли ты напрямую сказать мне, что ты хочешь, чтобы я сделал?»

Он совершенно не хотел снова попасть в руки этого гоблина, следуя примеру старого волшебника.

Если гоблин попросит слишком многого, он определенно выстрелит в него заклинанием и начнет бежать.

«Проще простого». Гоблин снова щелкнула пальцами, и со стены раздался резкий металлический стук. Бесчисленные шестерни и механизмы быстро менялись, и, наконец, из него вылетела бутылочка размером с мизинец человека.

«Капни в еду своего учителя». Он держал стеклянную бутылку между пальцами, и лечебная жидкость в бутылке выглядела как простая кипяченая вода.

Антон категорически отказался. «Нет, как я могу предать своего учителя!»

Гоблин усмехнулся. «Ты можешь выбрать только учителя или дядю. Поверь мне, в этом мире нет никого, кто мог бы так хорошо его вылечить, как я».

Антон молчал, и информация в его голове, наконец, полностью восстановилась. Родители Невилла, которых до безумия мучили проклятием Круциатуса, были членами Ордена Феникса. Если бы школьный врач Хогвартса действительно мог исцелять, как бы это было возможно? Не начать.

Поэтому он заколебался, посмотрел на гоблина красными глазами, стиснул зубы. «Это мой любимый учитель!»

Гоблин усмехнулся. «Тебе не нужно выбирать».

<http://tl.rulate.ru/book/75807/3837031>